

Что касается планов Ву Чжэньчжэнь, Гу Бай уже подумал о контрмерах. Он не планирует думать о других способах контратаки, разные ситуации требуют разных действий, избивание кого-то в своей собственной игре – это лучший метод.

Возрожденная Ву Чжэньчжэнь – это не простая дама из прошлого. Почерневшая Ву Чжэньчжэнь не лучше, чем незаконнорожденный сын, который убил ее в предыдущей жизни, она была еще более безжалостной!

Нетронутыми воспоминаниями о прошлом, если вдруг он изменил бы свой характер, она определенно найдет это странным, а затем подумает о другом плане, чтобы справиться с ним. К тому времени это уже будет невозможно предотвратить...

Думая таким образом, Гу Бай начал ждать своего часа и продолжал улучшать свои отношения с Не Цинцаном без следов, в то же время тайно защищаясь от расчетов Ву Чжэньчжэнь.

Время шло, и через две недели Гу Бай пошел в школу, как обычно. Когда он вошел в школьные ворота, он узнал, что школа получила красивого нового учителя.

- Жунцин, позволь мне сказать тебе, что в нашей школе есть новый учитель рисования, он будет преподавать в нашем классе. Вчера днем, после окончания занятий, я видел его в кабинете директора. Супер красивый!

Говорящий – это друг оригинального Лу Жунцина, красивый мальчик по имени Ань Хао, который также являлся геем. Каждый день, когда нечего делать, он любит откапывать красивых парней в школе.

Гу Бай не интересовался этими вещами. Хотя он также любит мужчин, он, кажется, родился менее сентиментальным. Прежде чем он умер и приступил к выполнению своих обязанностей, его никто никогда не трогал и не производил на него благоприятного впечатления.

Но он все равно поднял веки. Если он правильно помнит, Ань Хао – это тот, кого Ву Чжэньчжэнь устроила, чтобы следить за ним, и на этот раз этот человек появился как учитель искусства.

Однако в рассказе появление Нан Лишена происходит позже. Похоже, что Ву Чжэньчжэнь спешит из-за неудачной попытки употребления наркотиков в прошлый раз.

Ань Хао заметил, что он не разговаривает и казался незаинтересованным, поэтому ему пришлось отказаться от разговора и продолжать тянуть его, распространяя сплетни.

- Жунцин, то, что я сказал – правда! Он был действительно очень красив. Это был мужской Бог...

Мужской Бог – это действительно мужской Бог. Это тот человек, которого Ву Чжэньчжэнь нашла, чтобы приблизиться к Лу Жунцину. Естественно, его внешний вид чрезвычайно выдающийся.

Поскольку враг объявил войну, то у него нет причин отступить.

Гу Бай улыбнулся и позволил Ань Хао посплетничать в классе.

Похоже, что супер красивый учитель уже привлек все внимание ученика. Как только Гу Бай вошел в класс, он услышал звуки пения, и все это было связано с тем, насколько красив был

молодой учитель рисования.

- Видишь ли, Жунцин, я не лгал тебе. Все только об этом и говорят... - Ань Хао взволнованно потянул его за руку, продолжая сплетничать, наблюдая за его лицом.

- Неужели такой красивый? Звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой ...

Лицо Гу Бая делало вид, что не осмеливается проявить интерес, Лу Жунцин все еще убит горем из-за Фу Цзисюаня в данный момент, конечно, он должен вести себя так, как будто он разочарован любовью.

В этот момент прозвенел звонок, и снаружи слышались шаги. В классе внезапно воцарилась тишина.

В дверной проем медленно вошла высокая стройная фигура. Сначала пара блестящих кожаных ботинок, затем пара гладких брюк и, наконец, его профиль сбоку.

Когда весь человек появился в классе, положил учебные пособия на свой стол и повернулся все студенты в классе не могли не задержать дыхание.

- Ух ты!.....

Какая-то девушка невольно вскрикнула и уставилась на него со звездами в глазах.

Нан Лишен действительно очень красив. Острое лицо очень красивое и безупречное, длинные волосы, а также он носил пару золотых очков. В его жестах есть несравненная мягкость.

Особенно его глаза. На первый взгляд эти черные глаза кажутся обычными, но в них был какой-то другой дух. Когда он смеется, это похоже на особый вид магии, который заставит людей увлечься....

В данный момент он использовал эту улыбку, чтобы посмотреть на студентов внизу. Если быть точным, то на Лу Жунцина, сидевшего в конце класса, и улыбнулся ему.

- Всем привет, я Нан Лишен, ваш новый учитель рисования...

Его голос также очень приятный и все студентки в классе, а также некоторые из студентов мужского пола, стали глубоко пьяны.

Гу Бай не напился, он не Лу Жунцин, и он знал о заговоре, он знает, что привлекательность Нан Лишена несла яд. Как только он напьется, он ужасно умрет.

Тем не менее, он все еще показывал немного интереса и ошеломленное выражение лица. Шпион Ву Чжэньчжэнь мог посмотреть на него в любое время. Он, естественно, должен был сотрудничать с актером.

Поэтому, когда Нан Лишен спустился с трибуны, чтобы подойти к нему, Гу Бай внезапно растерялся, на его лице была паника и немного застенчивое ожидание.

- Учи.... учитель...

Когда Нан Лишен остановился перед ним, Гу Бай встал и заикнулся, его глаза вспыхнули.

- Не нервничай, как тебя зовут? - Нан Лишен слегка улыбнулся, успокаивающе поглаживая его

по голове, мягкость, от которой трудно отказаться.

Именно такая мягкость позволила Лу Жунцину, который никогда не получал никакой любви, упасть в пропасть.

Но человек, с которым он сейчас встречается, – всего лишь проходящий мимо пассажир, выполняющий свою задачу. Гу Бай сердечно улыбнулся и продолжил демонстрировать застенчивость. - Я... Я – Лу Жунцин, учитель...

Пока он говорил, он держался за штаны с обеих сторон и, кажется, очень нервничал.

Нан Лишен посмотрел на него, он смерил его взглядом своих темных зрачков. Нынешний Гу Бай немного отличается от фотографии, которую ему подарила Ву Чжэньчжэнь.

Лицо действительно то же самое красивое молодое лицо на фотографии, но разница в том, что на этот раз, чтобы улучшить свое впечатление в глазах Не Цинцана, чтобы он мог легко держаться за золотое бедро, Гу Бай изменил крашенные волосы первоначального хозяина обратно в норму.

Дымчатый макияж, странные серьги черепа, татуировки и все другие грязные вещи, которые нравятся первоначальному хозяину, все полностью изменилось.

Сентиментальный, красивый и хорошо воспитанный – это первое впечатление Нан Лишена о Гу Бае.

Особенно чистые глаза, которые Гу Бай показал только что, это заставило Нан Лишена чувствовать, что это такая жалость, чистый мальчик, как он на самом деле есть кто-то строящий заговор против него.

Это прискорбно, но то, что должно быть сделано, все еще должно быть сделано.

- Студент Лу, мне нужен представитель художественного класса. Вы готовы?

Нан Лишен посмотрел на Гу Бая, его глаза были мягкими и сосредоточенными. Такие глаза заставляют вас чувствовать себя так, как будто во всем мире он будет смотреть только на вас. Бессознательно заставляя сердцебиение людей ускоряться, молчаливое искушение.

К сожалению, это искушение не имеет никакого влияния на Гу Бая, и все, кто знает его, знают, не смотрите ему в глаза, потому что он и его чистые глаза не имеют никакой связи вообще!

Итак, Нан Лишен увидел, что красивый молодой человек на какое-то время растерялся, затем застенчиво улыбнулся, нервно кивнул головой и пообещал. Когда он смотрел на него своими ясными и невинными глазами, в его сердце была какая-то нежность, которую он сам не понимал.

- Хорошо, тогда я рассчитываю на тебя, студент Лу.

В завистливых глазах одноклассниц Нан Лишен улыбнулся и снова погладил мягкие волосы Гу Бая, а затем вернулся на подиум, чтобы начать урок. Он был нежен и грациозен, также знал, когда наступать и отступать.

Ань Хао, сидевший рядом с Гу Баем, тихо подошел к его уху, делая вид, что очень доволен.

- Жунцин, я тебе не лгал. Разве он не мужское божество?..

- Эмм...

Гу Бай усмехнулся, но его лицо было слегка красным, а голова опущена, как у подростка, переживающего детскую любовь.

Ань Хао увидел его взгляд и удовлетворенно улыбнулся:

После занятий он пошел в туалет и позвонил Ву Чжэньчжэнь, чтобы доложить о ситуации.

Ву Чжэньчжэнь была очень довольна звонком, и улыбка была очень беззаботной.

- В любом случае, ты тоже помогаешь мне присматривать. В прошлый раз ему повезло, и он сбежал. На этот раз я хочу, чтобы он жестоко упал в пропасть и не смог выбраться обратно, иначе мое сердце не будет удовлетворено...

В конце концов, веселый смех Ву Чжэньчжэнь стал очень свирепым.

<http://bllate.org/book/15890/1418174>